

5) Реализовать возможности использования электронного документооборота между ОВД и банками, заключив соответствующие Соглашения, с целью сокращения сроков получения информации по счетам клиентов в рамках расследуемых уголовных дел.

6) Продолжать проведение профилактических мероприятий среди населения и организаций с целью предупреждения и пресечения совершения преступлений в сфере IT-технологий.

По мнению автора, эти меры будут являться лишь незначительной частью комплекса мер, которые позволят ОВД добиться действенных мер по сдерживанию оперативной обстановки в сфере совершения IT-преступлений в РФ.

Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОМЕРНОГО И НЕПРАВОМЕРНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Соблюдение принципа законности является основным показателем правомерности процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства на всех стадиях уголовного процесса, в связи с чем остро встает вопрос о проблеме разграничения правомерных и неправомерных методов воздействия следователя, дознавателя на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. При этом деятельность оперативных работников направлена на раскрытие преступлений, преодоление сопротивления лиц по противодействию предварительному следствию, а следователей – на поиск доказательственной базы по уголовному делу.

В ходе практической деятельности особенно трудно разграничить правомерные и неправомерные методы воздействия при проведении ряда следственных действий, поскольку большинство тактических приемов, применяемых следователями для воздействия на других участников уголовного судопроизводства, находятся на грани этически оправданного и этически неприемлемого поведения. Существует распространенное мнение, согласно которому использование любых приемов психологического воздействия должно рассматриваться как насилие над личностью, нарушение ее прав и свобод, в связи с чем следователь вправе

проводить допрос только в форме свободного рассказа допрашиваемого. Но, на наш взгляд, вышеуказанные доводы противоречат сущности допроса, как коммуникативному процессу судебной следственной деятельности, т.к. допрос и иные следственные действия, являясь одним из разновидностей общения, предполагают существование взаимного психологического воздействия коммуникаторов друг на друга.

«...Другими словами, психологическое воздействие имманентно, внутренне присуще допросу, проистекает из природы общения как такового¹», в связи с чем правильной будет постановка вопроса о запрете лишь определенных приемов психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

В юридической литературе зачастую используется термин «психологическая безопасность», которую можно определить, как переживание человеком состояния защищенности (субъективно воспринимаемая защищенность выражается в испытывании чувства надежности, уверенности, в отсутствии тревожности, озабоченности и т. п.) и как объективное отсутствие угрозы психического насилия². Психологическая безопасность базируется на законном, научно обоснованном, соответствующем морально-этическим нормам воздействии на участников уголовного судопроизводства. В качестве критерия оценки психологического воздействия как насильственного или ненасильственного, правомерного и противоправного необходимо определить рамки допустимости его применения в уголовном судопроизводстве.

Оценивая приемы психологического воздействия с точки зрения этических критериев допустимости, необходимо определить цель их применения в уголовно процессуальной сфере. Большинство ученых полагают, что истина в уголовном деле быть объективной и должна достигаться всеми возможными законными средствами (Т.З. Зинатулин, В.И. Жажицкий, А.А. Кухта). Придерживаясь данной точки зрения, следует полагать, что доказательственная деятельность следователя направлена на установление соответствия или несоответствия объективной действительности обстоятельствам расследуемого дела, то есть, на установление истины по уголовному делу. Соответственно, при применении психологического воздействия следователь не должен,

---

¹ Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 56.

² Чаплыгина В.Н., Посохина Д.Г. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя // В сборнике: Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России. Под редакцией Ю.Н. Савенкова. 2018. С. 79.

преследовать цель, противоречащую основным задачам и целям доказывания и уголовного судопроизводства в целом.

Нетрудно заметить, что, например, неправомерно и безнравственно будет использование любых приемов психологического воздействия с целью способствования самоговору подозреваемого для «упрощения» предварительного следствия, повышения статистики раскрываемости преступлений. Следовательно, критерием разграничения правомерности и противоправности применения тактических приемов должны служить цели и задачи, которые ставит следователь в процессе достижения результата при производстве следственных и иных процессуальных действий.

При этом нельзя не учитывать и тот факт, что возникают определенные трудности при изучении обстоятельств, произошедших в прошлом: характеристики событий, представляющие следственный интерес, утаиваются правонарушителями; потерпевшие и свидетели, находясь в стрессовой ситуации особенно подвержены нестабильному эмоциональному состоянию, в связи с чем не способны объективно воспринимать реальность.

Таким образом, в первом случае одной из главных задач психологического воздействия является изменение негативной позиции гражданина, необходимо воздействовать на комплекс детерминант, определяющих эту позицию¹. Другими словами, следователь должен использовать тактические приемы, изменяющие сознание, направленность мыслей правонарушителя, которые послужат мотивом к общественно полезному поведению – сообщению правдивых сведений по обстоятельствам уголовного дела. Во втором случае, задача применения особых тактических приемов психологического воздействия сводится к тому, чтобы помочь свидетелю и потерпевшему абстрагироваться от негативных эмоций, душевного волнения и возобновить обстоятельства совершенного преступления. Таким образом, полагаем, что тактические приемы не только допустимы при производстве предварительного расследования, но и являются важным средством достижения профессионально важных целей уголовного судопроизводства и, соответственно, необходимы для установления истины по уголовному делу.

Проблемой является то, что основная масса тактических приемов остается за пределами прямого нормативного регулирования – в законодательстве содержатся лишь общие принципы производства отдельных следственных действий, поэтому наиболее существенные коррективы внесены в реализацию контроля за правомерным и допустимым психологическим воздействием в регламентации одного из распространенного следственного действия – допроса. Так, частью второй

---

¹ Пушков В.Г. Сценарный подход к психологическому воздействию при расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2 (65). С. 60.

статьи 186 УПК РФ «Общие правила проведения допроса» установлен запрет на использование наводящих вопросов, а «в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса». В статье 189 УПК РФ же отсутствует прямой запрет применения следователем насилия, угроз, иных незаконных мер при производстве допроса, но данное положение исходит из принципов уголовного процесса, закрепленных в главе 2 УПК РФ. Статья 9 данной главы гласит: «В ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращения, унижающие его человеческое достоинство либо создающие опасность для его жизни и здоровья».

Таким образом, с учетом вышеуказанных статей, при допросе недопустимо применение шантажа, угроз. А частью 1 статьи 302 УК РФ установлена ответственность за понуждение к даче показаний. Заметим, что если психологическое воздействие приобретает характер принуждения, то в действиях данного лица будет содержаться состав этого преступления, при наличии иных элементов состава преступления.

Сказанное позволяет считать, что следователь при применении тактических приемов ориентируется не только на нормативную базу, но и на свой опыт следственной работы, особенности личности лиц, с которыми необходимо установить взаимодействие для решения задач по конкретному уголовному делу, сложившуюся следственную ситуацию, собранные доказательства и т. д.

Развивая данную точку зрения отметим, что определяя пределы допустимости применения психологического воздействия, правоприменитель должен четко представлять себе ту грань, которая отделяет правомерные формы воздействия на личность в процессе раскрытия и расследования преступлений, от форм неправомерного воздействия, в частности - от физического и психического принуждения либо насилия¹. Таким образом, при достижении поставленных целей «не все средства хороши».

Следует отметить, что правомерным следует считать использование только правомерных средств психологического воздействия, в связи с чем данный термин необходимо отграничить от смежных понятий.

Физическое воздействие предполагает трансформацию соматического состояния человека, проявляющееся в виде телесных повреждений. Безусловно, такая форма оказания влияния на личность запрещена законом и приемы психологического воздействия, основанные на насилии, пытках, истязании и побоях являются недопустимыми. На основании ст. 21 Конституции РФ и положений главы 2 УПК РФ Уголовным кодексом

---

¹ Бекетов В.А., Никонович С.Л. Критерии разграничения «завуалированных видов» психологического принуждения с тактическими приемами при допросе // Таврический научный обозреватель. 2016. №3 (8). С. 13

Российской Федерации установлена уголовная ответственность за причинение вреда жизни и здоровью: умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ соответственно), побои (116 УК РФ), истязание (117 УК РФ) и т. д.

В данном контексте психическое принуждение заключается в целенаправленном воздействии на психику человека, понуждающем выполнить что-либо вопреки своей воле. При таком виде воздействия могут быть использованы только правомерные средства, выполняющие функцию психологического принуждения, предусмотренные законодательством (возможность избрания мер пресечения в отношении подозреваемых, привода, задержания, угроза уголовной ответственности за дачу ложных показаний в отношении потерпевших и свидетелей, принудительного освидетельствования, обыска и т. п.) Целесообразно определить, что использование средств психического принуждения, запрещенных законом: угроз, издевательств, шантажа недопустимо¹.

Результаты психического воздействия могут быть выражены в различных изменениях психологического состояния человека, которое в частности может отражаться в различных нарушениях сознания. Зачастую понятие «психическое воздействие» отождествляется с понятием «психологическим воздействием». Так, А.Р. Ратинов, объединяя данные понятия, выделяет критерий правомерности психологического воздействия в следственной практике - наличие у подозреваемого лица свободы выбора той или иной позиции. Автор утверждает, что следователь должен стремиться сформировать правильную гражданскую позицию человека, чтобы он принял определенную линию поведения, полезную для воздействующего лица. При этом следователь не диктует конкретные условия, не вымогает показания того или иного содержания, а лишь оказывает воздействие на психические процессы человека, при этом оставляя ему свободу выбора модели поведения. В случае, если подозреваемый видит единственный вариант благоприятного для себя поведения в необходимости выполнить «продиктованное следователем», то в данном случае идет речь о психическом насилии над личностью².

Нельзя не согласиться с выше обозначенным мнением, т.к. сущность «воздействия» заключается во влиянии на добровольное изменение человеком своих поступков и установок при наличии альтернативных вариантов поведения. На наш взгляд, именно «добровольность», принятие личного, волевого решения отграничивает понятие «воздействие» от понятия «принуждения». Однако, по нашему мнению, не следует ограничивать мотивы выбора определенной модели поведения лишь

---

¹ Пушков В.Г. Психологическое воздействие при расследовании преступлений учебное пособие / В.Г. Пушков. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2015. С. 11.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 163.

добровольным выбором «правильной», благоприятной для общества позиции, поскольку существует множество других факторов, способных повлиять на решение. Например, вследствие маргинального поведения, человек принимает модель поведения, предложенную следователем из побуждения страха перед наказанием, но при этом не исключены альтернативные варианты поведения, отсутствует принуждение со стороны воздействующего лица.

Также в определенной ситуации лицо может действовать из корыстных побуждений, например, используя общий метод психологического воздействия - метод убеждения, оперативный сотрудник может уверить лицо в том, что если оно пойдет на сотрудничество, то ему будут предоставлены процессуальные гарантии и материальное вознаграждение. Следователь может разъяснить лицу содержание статьи 75 УК РФ, устанавливающей возможность освобождения от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния. В результате лица в данных ситуациях будут действовать из-за личной заинтересованности, а не в результате высших внутренних убеждений. При этом психологическое воздействие в обоих случаях надлежит считать правомерным, поскольку выбранная позиция является осознанной и добровольной.

М.И. Еникеев, как и А.Р. Ратинов, приводит аналогичный критерий правомерности психологического воздействия: «средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения¹». Таким образом, в ситуации взаимодействия следователь может «либо ориентироваться на сознательный выбор и свободную волю тех, с кем взаимодействует, либо побудить некоторый эффект в поведении и деятельности, минуя этап критического осмысления и собственного волеизъявления реципиента²», что при соблюдении данного условия психологическое воздействие не противоречит принципам законности и нравственности и, соответственно, является правомерным.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить критерии правомерности применения приемов психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений:

1. Приемы психологического воздействия не должны противоречить действующему законодательству Российской Федерации, общим принципам уголовного судопроизводства;

2. Психологическое воздействие должно быть этически оправданным средством, не нарушающим нормы морали и общепринятые правила поведения

---

¹ Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: Учебник. Часть 1. М. 1996. С. 463.

² Новикова Е.А., Чаплыгина В.Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 20.

3. Психологическое воздействие должно применяться для решения задач уголовного судопроизводства, сбора доказательственной информации, установления фактов и событий, имеющих отношения к расследуемому событию с целью установления истины по уголовному делу.

4. Психологические приемы, обеспечивая психологическую безопасность личности, не должны причинять вреда лицам на которых оказывается соответствующее воздействие и, соответственно, не допустимо применение насилия, пыток, физического воздействия и иных действий, унижающих человеческое достоинство.

5. Психологическое воздействие должно быть отграничено от психологического принуждения – субъект права должен самостоятельно выбрать определенный вариант поведения, при наличии альтернативных вариантов. При этом, мотивация лица не имеет значения для законодателя. С юридической точки зрения важен конечный результат – поведение субъекта, выполнение или невыполнение им своей процессуальной обязанности.

По существу, психологическое воздействие непосредственным образом связано с процессом межличностного взаимодействия в сфере уголовного судопроизводства, поскольку умение правильно использовать криминалистические, психологические и криминологические знания является неотъемлемым элементом профессиональной компетенции лиц, осуществляющих предварительное расследование. Использование приемов и методов психологического воздействия в полном объеме обуславливает успех в раскрытии и расследовании преступлений.

На основании вышеизложенных аргументов можно утверждать, что при производстве предварительного следствия психологические приемы оказания влияния на оппонента находят свое отражение в тактических приемах производства различных следственных действий. Безусловно, тактика основывается на специфических способах оказания влияния на лиц, без применения психологических приемов результативность следственных действий будет снижена.

Чернышов Александр Геннадьевич,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РОЛИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время в России происходят колоссальные социальные и экономические изменения, которые влекут за собой напряжение криминогенной обстановки. Нынешнее состояние преступности требует пересмотра сложившегося порядка осуществления деятельности правоохранительных органов и органов следствия, в частности.